

References

1. Abulkhanova K. A., Berezina T. N. *Vremya lichnosti i vremya zhizni* (Time Personality and Life Time). St.-Petersburg, 2001. 304 p.
2. Kovalev S. V. *Kak zhit, chtoby zhit, ili Osnovy ekzistencialnogo neiroprogramirovaniia* (How to live to live, or fundamentals of existential neuroprogramming). Moscow, 2013. 239 p.
3. Zimbardo P. G., Boyd J. N. *Putting time in perspective: A valid, reliable individual-differences metric*. Journal of Personality and Social Psychology, 1999, vol. 77, no. 6, pp. 1271–1288.
4. Lens W. *Future time perspective: A cognitive-motivational concept* // Frontiers of motivational psychology. Eds. D. R. Brown, J. Veroff. New York, 1986, pp. 173–190.
5. Leontyev A. N. *Deyatel'nost. Soznanie. Lichnost* (Activities. Consciousness. Person). Moscow, 1977. 304 p.
6. Asmolov A. G., Bratus B. S., Zeygarnik B. V., Petrovskiy V. A., Subbotkiy Ye. V., Kharash A. U., Tsvetkova L. S. O nekotorykh perspektivakh issledovaniy smyslovyykh obrazovaniy lichnosti (Some Prospects Research Semantic Structures of Personality). *Voprosy Psichologii* (*Voprosy Psichologii*), 1979, no. 3, pp. 35–45.
7. Leontyev D. A. *Psichologiya smysla: priroda, stroeniye i dinamika smyslovoy realnosti* (Psychology of meaning: the nature, structure and dynamics of the meaning/sense of reality). Moscow, 2007. 511 p.
8. Karelin A. A. *Struktura psikhologicheskogo vremeni i psikhologicheskogo vozrasta lichnosti* (Structure of psychological time and psychological age of person). *Izv. Saratov Univ. (N.S.), Ser. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2013, vol. 13, iss. 4, pp. 54–58.
9. Tolstykh N. N. *Khronotop: kultura I ontogenez*. Moscow, 2010. 312 p.
10. Lazunina E. A. *Rol sotsialnogo vzaimodeystviya v kognitivnoy produktivnosti lichnosti* (Role of Social Interaction in Cognitive Productivity of Personality). *Izv. Saratov Univ. (N.S.), Ser. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2014, vol. 14, iss. 4, pp. 73–78.
11. Nestik T. A. *Kollektivnyy obraz budushchego: sotsialno-psihologicheskie aspekty prognozirovaniya* (The collective image of the future: social psychological aspects of prognostication). *Voprosy Psichologii* (*Voprosy Psichologii*), 2014, no. 1, pp. 3–13.
12. Stoner J. A. F. *Risky and cautious shifts in group decisions: The influence of widely held values*. Journal Exp. Soc. Psychol., 1968, vol. 4, pp. 442–459.
13. Abrams D., Wetherell M., Cochrane S., Hogg M. A., Turner J. *Knowing what to think by knowing who you are: self-categorization and the nature of norm formation, conformity and group polarization*. Brit. Journal Soc. Psychol. 1990, vol. 29, pp. 97–119.
14. Syrtsova A., Sokolova E. T., Mitina O. V. *Adaptatsiya oprosnika po vremennoy perspective F. Zimbardo na russkoym zhychnoy vyborke* (Adaptation of Zimbardo time perspective inventory). *Psikhol. zhurn.* (Psychological Journal), 2008, no. 3, pp. 101–109.

УДК 159.923+316.62

ИНДИВИДУАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ АГРЕССИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ

Козловская Наталья Владимировна —

кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии,
Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь
E-mail: natalya-kozlovsk@mail.ru

В статье дан обобщенный анализ имеющихся в психологии работ по проблеме агрессии. Приводятся результаты эмпирического исследования личностных детерминант агрессивного поведения подростков; проводится сравнительный анализ индивидуально-психологических особенностей подростков с разным уровнем проявления агрессивности. Проанализированы и описаны типичные реакции подростков на фрустрирующие ситуации в зависимости от уровня агрессивности. Выявлена специфика Я-концепции подростков с разным уровнем агрессивности. Делается вывод о том, что в зависимости от уровня агрессивности агрессия может выступать: как реакция на фрустрирующую ситуацию, связанную с отношением окружающих к Я-концепции подростка, как способ самоутверждения, как эмоциональная реакция на окружающую действительность.

Ключевые слова: агрессия, агрессивность, трудные ситуации, поведение, тип личности, фрустрация.

DOI: 10.18500/1819-7671-2015-15-4-88-93

Поведение индивида в обществе определяется воздействием ситуации, в которой он оказывается, а также теми личностными качествами, которые он проявляет в этой ситуации. Большинство современных теорий, затрагивающих проблему агрессивного поведения, допускают, что оно опосредуется внешними факторами, имеющими отношение к ситуации или к окружающей обстановке, когнитивными переменными

и системами, а также внутренними факторами, отражающими характерные черты и склонности конкретного агрессора [1]. З. Фрейд, К. Лоренц и др., разрабатывая теории агрессии, основной акцент в поиске глубинных причин агрессивности делали на индивидуальных, или внутренних детерминантах агрессивного поведения. Р. Бэрн, Д. Ричардсон [2], А. А. Реан [3] и др. считают, что именно личностные особенности играют ключевую роль в развитии агрессивности, и это подтверждают на практике результаты их многочисленных исследований.

Необходимо отметить, что за последние годы в науке накопилось немало интересных данных о специфике агрессивности различных слоёв населения России, ближнего и дальнего зарубежья (Э. Аронсон, И. Б. Бойко, Б. Кретти, И. П. Короленко, Т. А. Донских и др.). Изучались её особенности у лиц разного пола, возраста, образования (К. Бютнер, Р. Бэрн, Д. Ричардсон, Н. А. Дубинко, А. К. Осницкий, Г. Паренс и др.), степени асоциальности, разных профессий, национальностей, рас и культур (Р. Бэрн, Д. Ричардсон, В. В. Денисов, С. Н. Ениколопов и др.). Современные исследования направлены на изучение особенностей агрессии на уровне её индивидуальных и межличностных проявлений (Ф. Римап, К. Наранхо, А.А. Рояк, К. Хорни и др.). Предпринимаются попытки выявления связи агрессивных тенденций в поведении человека с системой господствующих социально-культурных ценностей и стереотипов (Э. В. Матюхина, С. Г. Пилецкий, Н. В. Козловская, П. Поппер, Й. Раншбург, Х. Хекхаузен и др.), зависимости агрессии от некоторых аспектов окружающей естественной среды, связи агрессии с коммуникативными навыками детей (Э. В. Матюхина, Дж. Дюма, А. А. Робак и др.), влияния жестоких видеоигр на формирование «враждебных представлений» об окружающем мире и усиление агрессивного поведения (К. Андерсон, К. Е. Дилл). Исследователи все чаще обращаются к поиску эффективных сдерживающих стратегий агрессии (К. Бютнер, Т. Г. Румянцев, Л. М. Семенюк, Э. Фромм, И. А. Фурманов и др.).

При таком интенсивном развитии данной проблематики существует ряд нерешённых вопросов. Мало изученным остаётся проблема влияния на агрессию межличностных стрессоров, к которым относят территориальное вмешательство, нарушение персонального пространства, высокую плотность населения (М. Фридман, Ф. Уорчел, А. Тедли, Д. Стокдейл, Дж. Мэттьюс и др.). До конца не найдено объяснение причин «узаконенности» некоторых социальных стереотипов мужественности и женственности, ис-

пользуемых родителями в процессе воспитания детей (У. Маккорд, Дж. Маккорд, А. Бандура, Р. Уолтерс, Дж. Дэвитц и др.), которые становятся официально приемлемыми, воспроизводимыми и постоянно тиражируемыми. Недостаточно изучены проблема социально мотивированной или просоциальной агрессии (А. А. Реан, Э. Фромм, Л. М. Семенюк и др.), проблема влияния индивидуальных особенностей личности (привычек, ценностных ориентаций, установок и т.п.) на развитие и проявление агрессии (Л. Берковиц, Д. Шварц и др.), зависимости агрессивных тенденций в поведении от существующего способа овладения языком (запаса лексики), а также когнитивных процессов – так называемый феномен «прайминга» (Л. Берковиц, Ч. Карвер, Р. Ганеллен, У. Фромминг, У. Чамберс, Н. В. Козловская). Поэтому столь очевидной становится актуальность изучения социально-культурных и психологических компонентов агрессии, а также способов её снижения.

Действительно, поведение индивида в обществе определяется воздействием ситуации, в которой он оказывается, а также теми личностными качествами, которые он проявляет в этой ситуации. При этом большинство современных теорий, затрагивающих проблему агрессивного поведения, допускают, что оно определяется внешними факторами, имеющими отношение к ситуации или к окружающей обстановке, когнитивными переменными и системами, а также внутренними факторами, отражающими характерные черты и склонности конкретного агрессора, среди которых можно выделить индивидуально-психологические особенности человека. Их влияние на формирование и проявление агрессивного поведения до сих пор остается одной из наименее изученных проблем в психологии. В связи с этим возникает необходимость организации и проведения специального исследования, направленного на изучение взаимосвязи индивидуально-психологических особенностей подростков и агрессивных форм поведения. Это обусловлено в первую очередь тем, что поведение человека в социуме зависит не только от ситуации, в которой он находится, или от воздействия на него окружающих людей, но и от особенностей его личности: склонностей, интересов, развития эмоциональной сферы, индивидуальных качеств, которые проявляются в этой ситуации.

Общая выборка составила 120 человек: испытуемые – учащиеся 7–8 классов Вечернего лицея, лицея № 17, школы № 7 г. Ставрополя в возрасте 13–15 лет. В качестве диагностического инструментария применен комплекс методик:

«Опросник уровня агрессивности» Басса–Дарки в адаптации Л. Г. Почебут, «Сокращенный многофакторный опросник личности» (СМОЛ) в адаптации В. П. Зайцева и В. Н. Козюли, модифицированная форма «В» Фрайбургского личностного опросника (FPI), модифицированный вариант опросника «Решение трудных ситуаций» (РТС) Я. Боукала, «Индивидуально-типологический опросник» (ИТО) Л. Н. Собчик, «Методика исследования самооотношения» (МИС) С. Р. Пантеева; методы статистической группировки данных (корреляционный и дисперсионный анализ).

На основании методики Басса–Дарки по показателям уровня проявления агрессивности вся выборка была разделена на три группы. Дальнейшая работа предполагала выделение и анализ индивидуально-психологических особенностей респондентов каждой группы.

Анализ результатов испытуемых с высоким уровнем агрессивности: данные МИС дают нам возможность построить структуру личности и выделить отношения подростков к собственному «Я». Было установлено, что испытуемые воспринимают себя, собственное «Я» как ценность (таблица). При этом они считают, что окружающие должны тоже позитивно относиться к ним. Ощущение силы «Я» респондентов связано с достаточной самоуверенностью, проявляющейся в поведении.

Схема строения самооотношения у испытуемых с разным уровнем агрессивности

Шкалы МИС	Уровни агрессивности		
	Высокий	Средний	Низкий
Открытость	5,92	6,4	6,5
Самоуверенность	6,72	6,6	5,6
Саморуководство	6,64	6,7	5,5
Отраженное самооотношение	5,88	6,3	5,8
Самоценность	6,97	7	5,1
Самопринятие	6,48	6,2	5,1
Самопривязанность	6,44	6,7	6,1
Внутренняя конфликтность	5,92	4,6	4,8
Самообвинение	5,66	4,3	4,5

Для подростков данной группы характерно принятие себя такими, какие они есть, несмотря на возможные недостатки. Однако слабая выраженность некоторых шкал, таких как «самоотношение», «внутренняя конфликтность», «самообвинение», «открытость», может указывать на то, что испытуемые данной группы склонны, хотя и в слабой степени, ставить под

сомнение адекватность восприятия другими их личностных качеств. Возможно, это объясняется реальным отношением к подросткам других людей, находящихся с ними рядом. Поэтому в определенных ситуациях подростки могут испытывать отрицательные эмоции по отношению к собственному «Я». Такое амбивалентное (положительно-отрицательное) отношение к себе может быть связано с защитными функциями самосознания испытуемых. Однако в целом эмоционально-ценностное отношение подростков данной группы к себе является позитивным.

Анализ данных методики FPI показал, что подростки первой группы уделяют значительное внимание собственным чувствам и переживаниям, склонны к аффективным реакциям, являются импульсивными и возбудимыми. При этом внутреннее напряжение, неуверенность, недоверие к другим, повышенная возбудимость и раздражительность проявляются в агрессивных реакциях по отношению к окружающим, в отстаивании своих взглядов, мнения, в стремлении к доминированию. Для них характерны частые колебания настроения. Высокие баллы по шкале «открытость» (7,44) свидетельствуют о стремлении респондентов первой группы к доверительно-откровенному взаимодействию с окружающими людьми при высоком уровне самокритичности, что подтверждается данными по методике МИС. Однако средняя степень выраженности таких шкал, как «общительность» (5,44), «уравновешенность» (5,98), «застенчивость» (6,36) и «экстраверсия» (6,61) свидетельствует о небольшой активности наших респондентов в социальной жизни, а также слабой устойчивости по отношению к воздействию стресс-факторов жизненных ситуаций, что может быть связано с недостаточной уверенностью в себе. Полученные данные подтверждаются результатами методики СМОЛ, где наибольшую выраженность получила шкала «гипомании» (64,17), свидетельствующая, что для данной выборки характерны эгоцентризм, эмоциональная незрелость, самоуверенность, трудность в контактах, стремление быть в центре внимания, легко возникающие агрессивные тенденции. Такие подростки характеризуются недружелюбным отношением к окружающим, их самооценка отличается от оценки других, что вызывает у них сильное беспокойство. У испытуемых первой группы наблюдается повышение показателей и по шкале «паранойя» (59,68), что характерно для аффективных, обидчивых и упрямых, однако искренних и наивных людей. Таким образом, сочетание этих шкал подтверждает наличие эмоциональной незрелости, конфликтности, агрессивных реакций на ситу-

ацию у наших испытуемых. Данные методики СМОЛ позволили нам отнести первую выборку испытуемых к эпилептоидно-возбудимому типу личности, характеризующемуся аффективной взрывчатостью, внутренней раздраженностью, недовольством окружающими. Агрессия у таких людей направлена обычно вовне.

По показателям методики ИТО данная группа отличается повышенной (даже избыточной) общительностью, часто носящей поверхностный характер, импульсивным поведением, низкой подчиняемостью другим, эмоциональной неустойчивостью, склонностью к агрессивным поступкам, носящим характер хулиганских действий (высокие баллы по шкалам «экстраверсия», «агрессивность»). Кроме того, испытуемые данной группы отличаются упрямством в отстаивании своей точки зрения, выраженным упорством в достижении цели («ригидность» – 5,88). Для них важен собственный статус – агрессивно отстаивают свои права. При этом они раскованы, склонны к самоутверждению, стремятся к независимости, нарушают правила и нормы поведения в основном из-за противоречия с окружающими (высокие показатели по шкалам «спонтанность» и «эмотивность»). Необходимо отметить, что выраженность этих шкал соответствует шести баллам и выше, что означает, что выделенные свойства создают проблемы не только самим подросткам, но и окружающим людям, и затрудняют их адаптацию в социуме [4].

По тесту РТС были выявлены наиболее типичные реакции на фрустрирующие и трудные ситуации: у испытуемых возрастает стремление к достижению цели и проявляется вербальная агрессия на окружающих. В процессе решения конкретной ситуации испытуемые пытаются снизить психическое напряжение, вызванное данной ситуацией, используют компенсаторные механизмы (заняться другим, более интересным делом, отвлечься, взять более лёгкое задание и др.). При неудовлетворительном исходе подростки могут использовать агрессию по отношению к людям или уход. Таким образом, мы полагаем, что агрессия в первой группе испытуемых выступает как реакция на фрустрирующую ситуацию, связанную с отношением окружающих к Я-концепции испытуемых, к их мнению и решениям. Такая негативная реакция на позицию других людей обусловлена, на наш взгляд, высокой самооценкой и уровнем самопринятия.

Анализ результатов респондентов со средним уровнем агрессивности: так же, как и у респондентов первой группы, у данных субъектов был выявлен высокий уровень самооценки (см. табл.). Высокие баллы по шкалам «саморуковод-

ство» и «самопринятие» показывают, что обследуемые не только принимают себя как личность, симпатизируют себе, но и осознают, что именно от них зависят результаты их деятельности и развитие личности. Анализ пунктов опросника, входящих в данные шкалы, показывает, что респонденты второй группы пытаются справиться с эмоциями и переживаниями по поводу собственной Я-концепции. Для них характерно отношение к себе как к уверенному, самостоятельному человеку, стремящемуся познать себя. Для этой группы не свойственно заниматься самообвинениями, анализировать свои неудачи и промахи, что может свидетельствовать либо о закрытости, либо об отрицании проблем. Однако для подростков второй группы характерно проявление реактивной агрессивности (6,9 балла по методике FPI), что выражается в стремлении отстаивать свои взгляды, доминировать над другими. Кроме того, у представителей данной группы был выявлен высокий уровень экстраверсии (6,3) и ригидности (6 баллов) по методике ИТО, что свидетельствует о высоком уровне общительности респондентов, а также упорстве в достижении поставленной цели и упрямстве в отстаивании собственного мнения, для чего могут использоваться агрессивные формы поведения. Такое сочетание шкал может также свидетельствовать о формировании у респондентов второй группы «сильного» (гипертимного) типа поведения. Показатели по остальным шкалам данной методики находятся в пределах 4–5 баллов, что указывает на акцентуированные черты, не ведущие, однако, к социальной дезадаптации [4]. Высокий показатель по шкале «агрессивность» (5,2) говорит об уверенности в себе, стремлении к самоутверждению, самостоятельности. Выявленность показателей по шкале «эмотивность» (5,4) может указывать на то, что наши испытуемые любят быть в центре внимания, легко входят в любые социальные роли, впечатлительны.

Показатели методики РТС определили способы поведения испытуемых второй выборки в трудных ситуациях. Для них наиболее характерным является «достижение цели», несмотря на препятствия. В некоторых ситуациях при блокировании потребности в достижении они могут прибегать к вербальной агрессии. Таким образом, можно утверждать, что для испытуемых со средним уровнем агрессивности характерны позитивное восприятие собственной Я-концепции, ощущение своей ценности, значимости, силы своего Я, а агрессия используется как способ самоутверждения.

Анализ данных третьей группы респондентов с низким уровнем агрессивности: характе-

ризуя респондентов данной группы, необходимо отметить, что они отличаются критичностью, стремлением к познанию себя, обладают открытостью и честностью по отношению к себе (см. табл.), принимают себя такими, какие есть, хотят, чтобы и другие относились к ним с пониманием и одобрением. По результатам опросника FPI были обнаружены низкие значения по шкале «общительность» (3,1 балла) и «экстраверсия» (3,6), что позволяет говорить об интровертированности испытуемых, проявляющейся в стремлении избегать контактов с окружающими, низкой социальной активности, слабой потребности в общении. По тесту ИТО была выявлена эмоциональная неустойчивость (шкала «эмотивность» – 5,8), что проявляется в быстрой смене настроения, впечатлительности, богатом воображении, склонности к фантазированию. Такие подростки любят быть в центре внимания, часто подражают окружающим. Однако низкие показатели по шкале «спонтанность» (3,1) могут свидетельствовать о том, что они стараются не нарушать норм поведения, не стремятся к лидерству, самоутверждению и независимости. При столкновении с трудностями используют стратегию достижения цели, опираясь на различные способы снижения напряжения. Испытуемые данной группы не используют в своем арсенале такие виды поведения, как наркотизацию (0,3 балла), агрессию к людям (2,8), к себе (1,5), к предметам (3,1), не стараются избегать трудных ситуаций (3,3), практически не прибегают к вербальной агрессии (4 балла). Таким образом, респонденты с низким уровнем агрессивности отличаются стремлением соответствовать требованиям окружающих, подражать их манере поведения. Однако такой способ взаимодействия с социумом вызывает у них трудности, что приводит к редким всплескам агрессии, являющимся, в основном, реактивным или спонтанным ответом на изменяющуюся ситуацию, связанным с неустойчивым настроением.

Проведенный нами корреляционный и дисперсионный анализ данных показал тесную связь между агрессивностью и некоторыми индивидуально-психологическими особенностями подростков (значимость на уровне $p < 0,05$). Было выявлено, что с агрессией коррелируют такие индивидуальные особенности, как самообвинение ($r = 0,452$), невротичность ($r = 0,332$), спонтанная и реактивная агрессивность ($r = 0,456$), депрессия ($r = 0,371$), раздражительность ($r = 0,560$), экстраверсия ($r = 0,361$), эмоциональная лабильность ($r = -0,412$), самокритичность, тревожность (у испытуемых с высоким уровнем агрессивности); открытость (наиболее выражена

у испытуемых с низким уровнем агрессивности: $r = 0,397$). Кроме того, выявлена корреляция между уровнем агрессивности и такими поведенческими паттернами, как уход, сравнение своих проблем с другими, механизмы снижения психического напряжения, вербальная агрессия, агрессия по отношению к людям, к предметам и к себе, что свидетельствует о неэффективных путях решения ситуаций, а значит и слабой адаптации лиц с высоким уровнем агрессивности.

Сравнение результатов исследования всех трёх групп показало, что существуют некоторые общие особенности, характеризующие всех подростков, которые проявляются в позитивном отношении подростков к себе, понимании ценности собственного «Я», высокой степени самопринятия, однако выявлены и значительные отличия в структуре «Я», что и определяет особенности агрессивных проявлений у испытуемых.

Было установлено, что подростки, для которых характерен высокий уровень агрессивности, отличаются раздражительностью, невротичностью, депрессивностью, эмоциональной неустойчивостью, аффективной взрывоопасностью, импульсивностью, ригидностью, что создаёт трудности не только для них, но и окружающих, а также мешает им успешно адаптироваться в социуме. В результате формируется эпилептоидно-возбудимый тип личности. Для подростков со средним уровнем проявления агрессивности свойственны высокий уровень экстраверсии, эмотивность, стремление к самоутверждению, уверенность в себе, самостоятельность, что свидетельствует о проявлении гипертимного типа поведения. В то же время подростки с низким уровнем агрессивности интровертированы, обладают высоким уровнем эмотивности, поэтому стремятся не нарушать нормы поведения в социуме.

В ходе исследования было выявлено, что специфика отношения подростков к собственной Я-концепции, особенности самосознания связаны с уровнем их агрессивности. Так, подростки с высоким уровнем агрессивности отличает амбивалентное отношение к себе: при высокой степени самоуверенности, принятии себя как личность, они сомневаются в позитивном отношении окружающих к их Я-концепции; подростки со средним уровнем агрессивности воспринимают себя уверенными, самостоятельными, стремящимися к самопознанию, а подростки с низким уровнем агрессивности характеризуются критичностью по отношению к себе, стремятся к одобрению со стороны окружающих.

Проведенный нами анализ эмпирических данных показал, что поведение подростков в

трудных ситуациях обусловлено уровнем агрессивности: подростки с высоким уровнем агрессивности, в отличие от средне- и низкоагрессивных, используют компенсаторные механизмы и механизмы снижения значимости проблемы, вплоть до наркотизации и ухода; для подростков со средним и низким уровнем агрессивности наиболее характерными способами решения ситуаций является достижение цели. Однако подростки со средним уровнем агрессивности при блокировании потребности в достижении прибегают к вербальной агрессии, а подростки с низким уровнем агрессивности опираются на социально приемлемые способы снижения напряжения.

Кроме того, проведенное исследование позволило выявить индивидуально-психологические особенности лиц с разным уровнем агрессивности и определить, чем обусловлены особенности проявления агрессии у подростков:

а) у подростков с высоким уровнем агрессивности агрессия выступает как реакция на фрустрирующую ситуацию, связанную с отношением окружающих к их Я-концепции;

б) у подростков со средним уровнем агрессивности агрессия используется как способ самоутверждения;

в) у подростков с низким уровнем агрессивности агрессивные реакции могут быть связаны с особенностями эмоциональной сферы, эмоциональными реакциями на окружающую действительность.

Однако проведенное нами исследование выделяет только один из аспектов в изучении одной из актуальных проблем современности – проблемы детерминант агрессивного поведения. Возникновение данной проблемы и возведение её в ранг важнейших, в первую очередь, обуславливается сложной атмосферой современного общества.

Список литературы

1. Козловская Н. В. Исследование представлений об агрессии и агрессивном человеке в быденном сознании // Вестн. : сб. науч. тр. Сер. Гуманитарные науки. 2003. № 2 (9). С. 152–156.
2. Бэрон Р., Ричардсон Д. Агрессия. СПб., 1997. 352 с.
3. Реан А. А. Агрессия и агрессивность личности // Психол. журн. 1996. № 5. С. 3–19.
4. Собчик Л. Н. Диагностика индивидуально-типологических свойств и межличностного отношения. СПб., 2002. 96 с.

Individual and Psychological Determinants of Aggressive Behaviour of Teenagers

N. V. Kozlovskaya

North Caucasian Federal University
1, Pushkin str., 355009, Stavropol, Russia
E-mail: natalya-kozlovsk@mail.ru

This article given the generalized analysis of the works on an available aggression problem in psychology. The results of empirical research personal a determinant of aggressive behavior of teenagers are given. The comparative analysis of individual and psychological features of teenagers with the different level of manifestation of aggression is carried out. Typical reactions of teenagers to the frustrating situations depending on aggression level are analysed and described. Specifics of «I-concept» of teenagers with the different level of aggression are revealed. The conclusion of it is that depending on aggression level aggression can act as reaction to the frustrating situation connected with the relation of people around to the I-concept of the teenager is drawn; as way of self-affirmation; as emotional reaction to surrounding reality.

Key words: aggression, difficult situations, behavior, type of the personality, frustration.

References

1. Kozlovskaya N. V. Issledovaniye predstavleniy ob agressii i agressivnom cheloveke v obydennom soznanii (Research of representations of aggression and the aggressive person in ordinary consciousness). *Vestnik: sb. nauch. tr. Ser. Gumanitarnye nauki* (Bulletin: Collection of scientific works. Ser. Humanities sciences), 2003, no. 2 (9), pp. 152–156.
2. Baron R. A., Richardson D. R. *Human aggression*. New York, 1994 (Russ. ed.: Beron R. A., Richardson D. R. *Agressiya*. St.-Petersburg, 1997. 352 p.).
3. Rean A. A. Agressiya i agressivnost lichnosti (Aggression and aggression of the personality). *Psikhol. zhurn.* (Psychological Journal), 1996, no. 5, pp. 3–19.
4. Sobchik L. N. *Diagnostika individualno-tipologicheskikh svoystv i mezlichostnogo otnosheniya* (Diagnostics of individual and typological properties and interpersonal relation). St.-Petersburg, 2002. 96 p.